

Игорь Ерёмин

Известный дальневосточный поэт Игорь Ерёмин родился в 1934 году в селе Понзари Тамбовской области. В семилетнем возрасте школой его мальчишеской жизни стала война. Как он вспоминал позднее на встречах с читателями, именно под гул орудийной канонады он расслышал в себе тихое поначалу звучание поэтической лиры. В Амурскую область приехал восемнадцатилетним юношей, стал студентом Благовещенского пединститута. Общение с прекрасными педагогами обогатило палитру его поэтических красок. Энциклопедически образованный заведующий кафедрой литературы А. В. Лосев первым поддержал стремление молодого поэта попробовать свои силы в жанре поэмы.

Работа учителем в школах Хабаровского края и Амурской области, а затем журналистская деятельность вскоре позволили ему прочно утвердиться в дальневосточной, а затем и русской литературе. Свидетельством этому — его книги «Ладони», «Земные корни», «Сердцевина», «Окоём», «Большак» и «Зрелость». Особенно яркими удачами поэта стали его поэмы «Солдатка» и «Далёкий свет», посвящённые теме Великой Отечественной войны. К ним же примыкает большой цикл лирических стихотворений, в которых воссоздаются образы простых солдат, не жалевших своих жизней для защиты Отечества, родных и близких людей, ждавших дома своих защитников с Победой.

Умер Игорь Алексеевич Ерёмин 25 апреля 1983 года. На доме, где он жил в городе Белогорске, установлена мемориальная доска в честь нашего замечательного земляка.

Возвращение с войны

Я ждал: отец придёт героем,
Сияньем радуя наград
И тем торжественным настроем,
С каким хоть тут же на парад.

Так детство тешится придумкой,
А явь — как на голову снег.
Вошёл в калитку с тощей сумкой
Полузнакомый человек.

Его таким ни в коем разе
Не ждал я после проводин.
Была рука на перевязи,
И орденки всего один.

И блеск в глазах его печальных
Лишь оттенял следы мытарств,

И густ был запах госпитальных
В одежду вьевшихся лекарств.

И что в тот миг: любовь, иль жалость,
Иль оба эти чувства враз
Я ощутил?.. Но так-то сжалась
Душа, что слёзы вдруг из глаз!

— Ну-ну, сынок! — И, сам готовый
Вот-вот слезу пролить, отец
Привлёк к себе рукой здоровой:
— Не плачь, — сказал. — Войне конец!

И сумку подал, отвлекая
От грустных чувств... Мол, вот, смотри,
Не бог весть сумочка какая,
Но есть в ней кое-что внутри.

Я за подарком брал подарок,
И каждый: фляжка ль на ремне
Иль электрический фонарик —
Живой восторг рождал во мне.

И так он, зная, в глаза бросался,
Что, поглядев со стороны,
Отец и сам заулыбался,
Помолодев, как до войны.

Как будто б кто раздвинул шторы
И на него луч солнца лёг,
И засиял на гимнастёрке
Победным блеском орден.

Потом и впрямь, как на параде,
Мы шли с ним улицей села.
И столько в каждом встречном взгляде
Я видел света и тепла!

К отцу соседи подходили.
Ну вот, мол, жив, а ведь иных
Как в сорок первом проводили,
Так хоть бы весточка от них.

И обнимали за беседой,
Как будто брата своего,
И поздравляли — кто с победой,
Кто с возвращением его.